

Труды
Института
психологии
РАН

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ИСТОРИЯ,
СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственные редакторы:
М. И. Воловикова
А. Л. Журавлев
Н. Е. Харламенкова

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ответственные редакторы:

М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2016

УДК 159.9

ББК 88

П 86

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензент

член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор

А. В. Юревич

П 86 Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы / Отв. ред. М. И. Воловикова, А. Л. Журавлев, Н. Е. Харламенкова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. – 448 с. (Труды Института психологии РАН)

ISBN 978-5-9270-0317-4

УДК 159.9

ББК 88

Сборник научных трудов посвящен истории и современному состоянию исследований различных аспектов психологии личности. В статьях известных авторов рассматриваются проблемы методологии и теории, вопросы психологии развития. В историческом аспекте большое внимание уделено творческому наследию Л. И. Анцыферовой, а также работам А. Валлона, С. Л. Рубинштейна, У. Джемса, И. А. Ильина. Проводится анализ современных тенденций и перспективных направлений исследования личности: проблем психической травмы, переживания утраты пожилыми людьми, феномена посттравматического роста, роли тревожности и места совести в развитии личности, проблем молодежи и подростков, личностных кризисов гениальных людей, психолого-мировоззренческой роли праздника, этнофункционального аспекта культурно-психологических механизмов развития личности. Рассматриваются вопросы психологического благополучия представителей опасных профессий, а также содержится целый пласт работ по социальной и экономической психологии личности, в которых изучаются социальные представления о совести, экономические представления, социально-психологический капитал личности.

Для психологов, педагогов, медицинских и социальных работников, а также для широкой читательской аудитории.

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2015

ISBN 978-5-9270-0317-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воловикова М. И., Харламенкова Н. Е.</i> Личность как открытая система (Вместо предисловия)	5
---	---

Раздел 1

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ И ИСТОРИИ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

<i>Воловикова М. И.</i> Институциональное становление психологии личности как области научного исследования в Российской академии наук.	23
<i>Кольцова В. А.</i> Разработка проблем методологии и истории психологии в трудах Л. И. Анцыферовой.	43
<i>Няголова М. Д.</i> Вклад Л. И. Анцыферовой в исследование творчества французского психолога Анри Валлона.	55
<i>Сергиенко Е. А.</i> Научные идеи Л. И. Анцыферовой и их разработка в психологии развития.	75
<i>Знаков В. В.</i> Л. И. Анцыферова: понимание мудрости и мудрость постижения себя и других.	95
<i>Старовойтенко Е. Б.</i> Генез Я в отношении к Другому.	117
<i>Борисова Н. В., Гостев А. А.</i> Историко-психологический контекст понятия «духовная личность»: вклад творческого наследия И. А. Ильина.	136
<i>Холондович Е. Н.</i> Личностные кризисы в жизни гения.	155

Раздел 2

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Харламенкова Н. Е.</i> Переживание утраты в пожилом возрасте	169
---	-----

ГЕНЕЗ Я В ОТНОШЕНИИ К ДРУГОМУ*

Е. Б. Старовойтенко

Происхождение, изменение, развитие Я получило глубокое психологическое раскрытие в контексте изучения онтогенеза психики, культурогенеза сознания и самосознания, истории рефлексивности человека. Становление Я выступает предметом исследования в западной и отечественной психологии развития, культурно-исторической психологии, психологии рефлексии, имеет обширные перспективы изучения в современной психологии личности. В данной области психологического познания распространены акценты на развивающий потенциал и зрелость Я личности, являющиеся основой ее субъектности, самопознания и конструктивного обращения с бессознательным. На наш взгляд, они должны быть дополнены акцентами на индивидуальные отклонения в реализации потенциала Я, на личностное разрешение и неразрешение противоречий в развитии Я, на конкретные связи и отношения личности, где ее Я встречает, реализует или не реализует «критические» возможности поступательности и полноты своего жизненного становления.

Полагаем, что к углублению знания о *генезе Я* ведет новое осмысление «сильных идей», содержащихся в философско-психологических концепциях, ставящих динамику Я личности в зависимость от закономерностей ее жизненных отношений к значимостям, – прежде всего, *отношения к Другому*. Изучение Я в отношении к Другому может основываться на интерпретации, систематизации и синтезе в новых теоретических моделях идей М. Хайдеггера, М. М. Бахтина, Ж.-П. Сартра, С. Л. Рубинштейна, П. Рикера, М. К. Мамардашви-

* В работе использованы результаты, полученные в ходе выполнения проектов № 10.01.0015 и № 12.01.0073 в рамках программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2010 и 2013 гг.

ли, не нашедших должного преломления в современном психологическом изучении личности.

Проблемой исследования является концептуальное определение форм генеза Я в отношении к Другому, заключающем богатые возможности для развития Я, а также порождающем ограничения, противоречия, утрату потенциала этого развития. Предпосылками постановки и решения проблемы являются теории вышеуказанных исследователей, а также разработанные автором концепции жизненных отношений, отношения к себе и возможностей Я (Старовойтенко, 2004, 2011, 2013б). В основу исследования положены теоретические идеи, посвященные, во-первых, фундаментальным условиям развития Я, во-вторых, свойствам Я, составляющим его жизненный потенциал, в-третьих, «отношениям» как способам и процессам осуществления свойств Я, в-четвертых, противоречиям реализации отношения к Другому, ведущим к появлению позитивных и негативных форм динамики Я во взаимосвязи «Я–Другой», в-пятых, рефлексии активности и изменений Я в отношении к Другому, способствующей развитию Я в полноте его свойств. *Задачами* исследования выступили: системная репрезентация данных идей, построение теоретической модели базовых условий развития Я личности, разработка теоретической модели свойств Я, определяющих его зрелость, построение теоретико-рефлексивной модели форм генеза Я личности в отношении к Другому.

В процессе исследования мы обратились к корпусу текстов философской классики, освещающих онтологический, экзистенциальный, диалогический, феноменологический подходы к личности, которые имеют высокую научно-психологическую ценность, а также открыты для преломления и синтеза в новых интерпретационных, «понимающих», прогностических моделях генеза индивидуально-го Я. Ведущими *методами* исследования выступили методы герменевтики, моделирования и рефлексии.

Приведем теоретические модели Я, выступающие основными *результатами* исследования.

Модель условий развития Я личности

1. *Личностью* является человек в индивидуальном единстве своих телесно-душевно-духовно-деятельных сущности и жизни. В своей жизненной активности личность выводит себя на «сцену мира», выделяет *значимости* (ценное для себя), изменяет существующие в мире соотношения, ставит мир «под вопрос». Участие личности

в бытии мира отрицает его наличное состояние, обращает существующее новыми сторонами друг к другу. Эти стороны являются для личности или доступными, или скрытыми, или остающимися «в тени». Через вызванные, постигнутые, предвидимые изменения в мире личности дается собственное «присутствие», свое «Я есть», «экстатическое выступание и выстаивание в просвете бытия» (Хайдеггер, 1993, 2013).

2. Личность проблематизирует и испытывает мир посредством способностей ощущать, воспринимать, представлять, мыслить, переживать и действовать, устремляясь к значимостям. Порождение и субъективное воссоздание этих активных жизненных состояний связано с наличием и «работой» сознания, которое конституирует и означает личность в качестве «Я» как «самополагающего», «самообеспечивающего», «самоустанавливающего» начала в мире и жизни. Суть такого положения личности в мире, на примере осознанного представления, состоит в том, что «в каждом представлении представляющий – это человек, которому в представлении предоставляется его представленное, и в каждом представлении он устанавливает также и самого себя... Сопредставленность представления и представляющего внутри человеческого представления значит... сущностную принадлежность Я-представляющего к конституции представления» (Хайдеггер, 1993, с. 124).

3. В протекании жизни Я обобщает, «собирает» множество личностных актов познания, переживания и деятельности, адресованных значимостям, становится саморазвивающимся субъектом воспроизведения и обновления этих актов. Значимость при этом открывается Я попеременно в качестве предметной (что она есть), внутриличностной (как она дана), трансличностной (как она реально преобразуется), а также в качестве «отражения личностного» (сохранения ее преобразований в себе) и нового вопроса к личности (бытийного вызова).

4. Жизненное обращение личности к значимости имеет форму отношения, которое является универсальным способом построения, проживания и рефлексии индивидуального бытия в мире. Реализующиеся отношения творят единое течение, изменчивую «ткань» жизни, объективные и субъективные ответы личности на затрагивающие запросы мира. «Мы говорим „отношение“ тогда, когда хотим назвать позицию, занятую человеком, место, отводимое им чему-то вне его... Человек в своем существе „относится“ к тому существенному, что требует его» (Хайдеггер, 1993, с. 290).

Отношение к любой значимости порождается и определяется Я личности, выступает сложной активностью и феноменом ее сознания, создается взаимосвязью сознательных, т. е. включающих Я в свою конституцию, стремлений и переживаний, восприятия и представлений, мышления и интуиции, действий и поступков. Отношение является континуумом целостных, обладающих сложной архитектурой, продуктивных актов, инициируемых Я, адресованных им своей значимости и возвращенных себе. Я в контексте реализующегося отношения может занять *рефлексивную позицию*, способствующую образованию и развитию сложной субъективной конфигурации *подлинного* отношения к значимости. В этой конфигурации:

- Я встает в отношение к себе, проживая встречу со значимым;
- Я встает в отношение к значимому;
- Я ставит значимое в отношение к себе;
- Я относится к значимому как присутствующему в себе;
- Я относится к себе как присутствующему в значимом;
- Я относится к себе как обновленному в связи со значимым.

Посредством рефлексии Я актуализирует и познает эти моменты отношения, интерпретирует и соотносит их, находит и разрешает их противоречия, производит их синтез и постигает их перспективу, развивается на основе «*соотношения отношений*», становится самим этим соотношением.

Отношение – это трансценденция к значимости, рефлексивно представленная в модусах «Я действую», «Я имею смысл», «Я могу», «Я хочу», «Я знаю цель», «Я выбираю», «Я достигаю». Каждый из этих моментов рефлексии может раскрыть и определить «судьбу» того или иного момента отношения, Я, значимости в пространствах со-присутствия значимого и Я.

5. Я в своем отношении имеет, порождает, реализует, приобретает возможности для прочной связи со своим значимым, устанавливающейся эмоциональным, познавательным, деятельным и рефлексивным путем. «Быть Я» для личности значит существовать в измерении своих *осознанных возможностей*, т. е. жить посредством себя, обогащаться феноменами своего жизненного распространения в бытие значимого, расставаться с собой, идти к новой встрече с собой, достигать себя и ускользать от себя в неизвестное будущее к новым значимостям.

6. Динамика Я, его отношений и возможностей разворачивается через конкретные моменты существования «*для себя*», или ситуатив-

ные «места», положения, состояния, позиции личности, данные ей в самосознании. «Для себя» не охватывает Я в целом, никогда полностью не тождественно ему, угрожает его сложившейся идентичности и необходимо ему для саморазвития и воссоздания бытия на основе рефлексивного воссоединения с собой. Актуализация, отрицание и Я-присвоение «для себя» обеспечивают устойчивость, сохранение и изменчивость «Я сам», который длится, «будучи включен в кругооборот моей самости, находясь под угрозой в мире со своей историчностью» (Сартр, 2002, с. 181).

7. Я имеет множество *ипостасей*, которые указывают на многоплановость отношений личности к своей жизни и к себе, на множество внутренних источников развития Я, по-разному соотносящихся между собой.

Я изначально существует как глубинное, неозначенное, невербальное, дорефлексивное Эго, смутно улавливаемое интуитивным сознанием личности. Наше Я не исчерпывается сознанием, и не только осознанность бытия вызывает его существование. Оно дается как бывшее перед сознанием и обладающее «глубинами, которые должны раскрываться постепенно» (там же, с. 135).

Я выступает также *знаком личности*, средством обозначения чувственного телесно-психического Эго и самообозначения центра сознания. Знак Я является культурным даром, «странствующим вакантным термином» (Рикер, 2008), который при его использовании делает возможным существование «для себя» как присутствие личности по отношению к себе. «Я» является словом, употребляемым личностью в адрес неповторимого «себя» только однажды, в единственный момент жизни. Это имя индивидуальности, живущей, познающей и называющей себя в необратимом континууме уникальных событий здесь-и-сейчас.

Я существует в форме *Я-тела*, которое формируется, чувствуется и означивается под впечатлениями личности о теле других, под их взглядами и под влиянием их непосредственных откликов на ее внешность. Кроме того, в переживание и осознание Я-тела, или «внешнего самого глубокого внутреннего» (Бахтин, 1986), включены те культурные образы, которые передаются личности другими в виде изображений и текстов, напоминающих или отражающих ее облик.

Я является источником и субъектом мысли, принадлежащей ему самому, несущей знание о его телесности и душевном мире, отчуждающей его от себя самого, порождающей новое знание о нем и возвращенной себе самому, т. е. *субъектом рефлексии*. «Посредст-

вом рефлексии „для себя“, которое теряется вне себя, пытается интериоризироваться в собственное бытие» (там же, с. 186).

Взаимодействуя с другими людьми, порождая свое присутствие в их мирах, личность выступает *коллективным Я*, частью доступным для рефлексии, а частью просвечивающим в других как «неизвестное Я», преломляющим влияния близких и дальних других, ловящим взгляды, исходящие от культуры, и впечатления от своего распространения в окружении. Переживая свое «рассеяние» во множестве других, личность стремится собрать себя, терпя частое поражение при встрече с непроходимыми местами в таинственных пространствах чужого бытия.

В «кругообороте самости» Я может стать *идеалом* совпадения с собой, исполненности себя, осуществив все возможности, которые открываются «для себя» в ситуациях встреч и отношений к значимостям. Эти возможности и эффекты их реализации осознаются Я как перспектива собственного расширения и усиления во всестороннем и целостном участии в новых встречах со значимым. Идеальной границей Я является эффект, который обозначается нами как «*достижение себя*» (Старовойтенко, 2013в).

8. Богатейшим миром, в котором личность может открыть себя и Я-центрировать свои возможности, является *Другой* как конкретная, значимая личность, к которой она встает в отношение. Другой с его взглядом, пониманием и действием в адрес личности необходим Я в плане переживания и осознания своей фактичности, своей свободы в контексте совместного бытия. Динамичное «для себя» личности вовлекается в жизнь Другого, вовлекает его в свою жизнь, предстает «для Другого» и становится его собственным «для себя». Другой создает и позволяет личности понять основные «структуры» ее Я.

Другой – это другое Я для меня, так же, как Я – другое Я для него. Оба наши Я в пространстве «вне себя» входят в организацию друг друга, утверждают реальность друг друга, раздвигают границы своих «Я могу», своей рефлексии, субъективности и влекущей взаимной «объектности» (Рубинштейн, 1973). Находясь в необходимой зависимости, Другой и Я не растворяются друг в друге; свобода одного не является исходным условием свободы другого. Во взаимных отношениях и обмене возможностями каждый дарит другому новое свободное бытие, определяя его и становясь его частью.

Принципиальное тождество с другим как «тоже личностью» и «тоже Я» распадается, когда в реальной ситуации перед каждым Я оказывается конкретный Другой. Я, *встав в отношение к Другому*,

устанавливает с ним связь на уровнях рассматривающего взгляда, внешнего действия, взаимного отражения, внутреннего соприсутствия Я и Другого, рефлексивного раскрытия и обобщения своего бытия в Другом, бытия Другого в себе, своего бытия в себе и бытия вне себя и Другого. Участвуя в «зеркальной игре мира Другого», Я наращивает потенциал своей активности, влияний, рефлексии.

9. В жизненных связях с личностью и в ее рефлексии Другой приобретает различные *ипостаси*:

- Он является для личности реальным пространственно-временным объектом, конкретным фактом, ситуацией в мире, существенным вызовом жизни, на который личность должна ответить, ценностью, без которой она ощущает в себе недостаток бытия. Личность направляет на Другого свою активность, адресует ему свои состояния, овладевает частью его внутреннего мира, разделяет его бытие и развертывает «в себе» взаимоотношения с ним.
- Не исчерпываясь положением объекта, Другой является «личным присутствием», пробуждающим в личности переживание собственной реальности, удостоверенной обращением и отношением к ней другого человека. «Другой дается мне как конкретное и очевидное присутствие, которое я ни в коем случае не могу извлечь из себя» (Сартр, 2002, с. 294).
- Присутствие Другого, транслируемое в его взгляде, речевом обращении, оценке и интериоризации образа личности, показывает ей жизнь «по ту сторону» Я-бытия, указывает, что есть *другая сторона мира*.
- Другой является для личности осознаваемым и во многом неизвестным субъектом, обладающим способностью влиять на личность своим присутствием в ее внешнем и внутреннем мире: быть побудителем, инициатором, образцом, ценителем, продолжателем ее активности. Другой становится соавтором познания, творчества, самосознания, жизненной истории личности, а также выступает активной частью ее внешнего и внутреннего мира, где личность находит себя живой и значимой для бытия другого человека.
- В своих референциях к познанию и практике личности Другой демонстрирует «орудийность», т. е. показывает свою принадлежность к универсуму орудий, усилителей возможностей, которые Я может освоить и применить в жизнедеятельности, увеличивая свою свободу и свободу множества Других.

- Другой выступает для личности адресатом и «местом» воплощения конкретных жизненных перспектив Я. Это «глобальная возможность» Я, связанная не только с присутствием, но и отсутствием Другого как «неизвестного существующего» или вероятного будущего. Другой – проект, эскиз, набросок, смысл Я-бытия личности в возможной и реально наступающей жизни.
- Другой – это, по сути, Я сам, собравший воедино Я, данное для себя, данное в Другом, имеющее в себе представленного Другого, отразившее «в себя» связь «Я–Другой», а также соединивший свои Я-объект, Я-субъект, Я-орудие, Я-личную свободу, присутствующие в сознании и бытии Другого.

При реализации рассмотренных условий развития Я проявляет и приобретает, совершенствует единую разностороннюю сущность, обращенную в жизнь, отношения личности посредством собственного «сущностного потенциала» и «устойчивых свойств».

Модель свойств Я личности

Существуя во множестве ипостасей, реализуемых в отношениях к значимостям, ставшее Я приобретает и развивает свойства, посредством которых познает, выражает, полагает себя и действует в мире:

- Я имеет свойство предстоять себе, быть неизвестной, неопределенной, непоименованной самостью. Личность предчувствует в ней свои скрытые возможности, связывает с ней недоступность конечного понимания, почему она именно так живет, относится, действует и почему именно это происходит в ее жизни. Посредством данного свойства Я целостно реагирует на спонтанные впечатления, уникально извещающие и соединяющие его с предназначением личности. Благодаря интуиции существования самости, можно признать наличие «немыслимого» в себе, предвидеть возможность быть «другим Я, чем Я есть», открыть, что наше Я, по выражению М. К. Мамардашвили, никогда не является тем, что мы о нем думаем. В процессе сознательной жизни, посредством рефлексии от имени Я, мощь самости как предпосылки автономии личности переходит в силу «Я сам» как субъекта реализации этой предпосылки.
- Я обладает рефлексивностью, определяемой П. Рикером как способность к сознательному опосредованию своего присутствия, к активной позиции в мире, способность «непрестанного труда

по интерпретации действия и самого себя» (Рикер, 2008, с. 215). Это познавательная, эмоциональная и смысловая включенность Я в свою духовную, телесную, психическую, деятельную жизнь и возвращение себе дифференцированного и обобщенного опыта своего участия в ней. Это проблематизация себя и разрешение проблем Я на основе соотнесения себя с другими людьми.

– В рефлексии и обращении к себе-неизвестному Я приобретает идентичность как свойство быть и знать себя подобным, «сродным» другим людям в своих качествах, жизненных состояниях и способах активности. Это свойство приписывать другим личностям то, что характерно для самого себя. Это также способность к воссозданию чувства, образа, идеи «собственности» Я и своей жизни при осознании их пересечения с множеством других Я и других жизней. Это развитие «нарративной идентичности» на основе сравнения, отождествления истории своего жизненного пути с повествованиями, заимствованными у культуры, с героями и авторами культурных источников. Это такое внутреннее слияние с другой личностью и самоизменение на этой основе, что Я для себя становится иным, «Другим», или, в формулировке П. Рикера, «как Другим». «С „как“ связано сильное значение не только сравнения самого себя с другим, но еще и импликации самого себя в качестве другого» (Рикер, 2008, с. 18).

– Я обладает свойством самотождественности (совпадения с собой, непрерывности Я), состоящим в осознанном и спонтанном поддержании личностью постоянства «себя», несмотря на изменения Я, вызванные жизнью и собственными отношениями к ней. Совпадение с собой достигается путем согласования, гармонизации своих стремлений, ценностей, отношений, поступков, их личных и внеличных последствий. Ему способствуют чувство неизменности своей самости, переживание телесной аутентичности в течение жизни, обращение других как к «той же самой личности» и приписывание ей другими одних и тех же качеств, а также рефлексия личностью своих противоречий и их разрешение в пользу сложившегося Я, воздержание от «плохих» для себя выборов, действительное осуществление своих устойчивых смыслов, держание «вперед себя» идеи своего предназначения.

– Я имеет способность к сохранению себя, развивающуюся на основе отношений к другим, ответственности перед другими, ис-

полнения обязательств, обещаний и долга, сдерживания слова, осознания социальной результативности и продуктивности своей жизни, «присутствия» в других людях, рассказов о себе и образов своих автопортретов, практик владения своим телом и телесного взаимодействия с другими, символического осмысления и изображения себя. Основная ценность при сохранении себя – это отделение себя от Другого в опыте утверждения его суверенного бытия, а также отдачи, служения и посвящения ему. «Сохранение Я-сам для личности – это такой способ вести себя, чтобы другой мог на нее рассчитывать» (Рикер, 2008, с. 200).

- *Я обладает свойством воплощать Абсолютное Я.* Это, во-первых, проживание личностью от имени Я вечно длящихся, повторяющихся событий поиска и поклонения красоте, любви, добру, истине. Во-вторых, личное восхождение на предельные уровни присутствия, участия и действия в мире, для которых «нет никаких внешних гарантий» и необходимо «мужество невозможного» (Мамардашвили, 1997). В-третьих, отражение в единичном Я как «малом зеркале большой бесконечности» множества других Я, что дает личности переживание сопричастности тому, что неизмеримо масштабнее и богаче ее.
- *Я имманентны свойства фактичности и реальности.* Фактичность Я хорошо раскрывается положением П. Рикера: «Нет мира без Я, которое в нем находится и живет, и нет Я без мира, где оно так или иначе действует» (Рикер, 2008, с. 363). Человеческий мир и Я связаны фактами и закономерностями события, взаимной необходимости, создания и изменения друг друга. Реальность Я обусловлена тем, что, телесно и душевно живя в мире, оно дано самому себе «через других» как непрерывно возобновляемое соотнесение «Я под взглядом других», «Я, видимый другими, под собственным взглядом», «Я во взгляде на других», «Взгляд других на мое присутствие и вклады в них».
- *Я имеет свойство быть основанием себя, или свойство самодетерминации.* Речь идет о фундаментальной способности Я определять, утверждать, проектировать себя и свою жизнь во временном континууме и различных пространствах бытия посредством самопознания и самостоятельного действия. Знание о себе приобретается и интегрируется при активном участии в собственной жизни, при углублении в «себя неизвестного», при смысловом и деятельном соединении ретроспективы, актуальности и перспективы жизни. Нельзя иметь «предварительное знание» о себе, помимо самодеятельности и рефлексии,

непрерывно открывающих субъектность и авторство Я в жизни, которые направляют его к идеальной цели, к осознаваемому пределу саморазвития в мире ценностей, к смыслу превосходения себя, к открытию вдохновляющего знания о «наилучшем для моей жизни».

- *Я присуще свойство телесности*, обладания «только этим» телом как уникальным пространственно-временным объектом среди других тел, как единичным фрагментом телесного опыта мира. Телесность является, по словам П. Рикера, «предельной точкой референции мира», постоянной и изменчивой одновременно. Тело изменяется во времени, но одним и тем же остается то Я, которое осознает и называет это тело «своим» и «Я сам».
- *Я обладает означенностью средствами языка*: можно употреблять слово «Я» как личное местоимение, культурный знак, в любой миг применимый как к себе, так и к иному референту. Этим референтом может быть Я другого человека или Я в качестве «Другого». «Я» используется для обозначения всех личностей и каждый раз – одной-единственной. Понятие «Я» применяется личностью как символ универсального «автора» всех сознательных жизней и уникальное имя персонального сознательного присутствия в неповторимый момент здесь-и-сейчас. Этот знак нужен личности, чтобы создавать и оберегать границы «собственного», сохранять себя в речи, деятельности и творчестве, а также разделять ставшее и новое Я. Будучи означенным, Я называет, именует, аттестует, интерпретирует, идентифицирует, выражает себя, а также утверждает «яйность» других.
- *Я характеризуется свойством, которое можно назвать «необходимостью Другого»*, по аналогии с известной формулировкой М. К. Мамардашвили (Мамардашвили, 1996). Мира Я нет без него самого, но, чтобы появиться, быть и развиваться, этот мир нуждается в соединении с мирами Я других людей. Связь Я с Другим устанавливается во внешнем пространстве отношений «между», во внутренних мирах каждого, в мирах, где протекает жизнь каждого относительно независимо друг от друга. Развертывается процесс взаимных встреч, отражений, присутствий, влияний, ускользаний, изменяющих Я и Другого. Это тот путь, где совершаются совместные или взаимно направленные действия, добывается знание о Я и Другом, приоткрываются неизвестное Я и неизвестный Другой, возникают предчувствия и интуиции «моего другого Я», открывается и создается новый Другой-в-Я, рождается новое Я-в-Другом, меняются во внеш-

них и внутренних взаимосвязях Я и Другой. Для другого человека Я личности может обладать высокой ценностью в силу того, что оно «занимает уникальную точку, из которой переживается что-то, видно что-то, что не видно и не переживается ни в какой другой точке» (Мамардашвили, 1997, с. 448). Этот избыток Я-видения Другого способствует его самопознанию, а также росту его значимости для Я, открывая новые возможности взаимодействия. При этом Другой должен предстать для Я автономной личностью, к которой можно вступить в подлинное отношение. При отсутствии отношения Другой потерян для Я как мир совместного развития и одновременно Я исчезает для Другого как источник обновления и обогащения его жизни. Через Другого Я познает факт единичности себя и величину своих границ: что в самом себе Я не может сравнить с Другим; что Я не может приписать и позаимствовать у Другого (включая тело, взгляд, текучие душевные состояния); что Я не может принять у Другого; что Я не может транслировать Другому в связи с существующими ограничениями для отражения и воплощения в нем.

- В процессах укрепления и взаимопроникновения отношений к другим, к Другому и к себе формируется свойство *диалогичности Я*. Диалог – это «единственная ситуация, в которой мы можем установить отношение к человеку и к себе в их собственном качестве и достоинстве» (Мамардашвили, 1997, с. 186). Диалог – обмен чувствами и впечатлениями, представлениями и мыслями, высказываниями и поступками, где личности могут взаимно реализовать ценности отношений: инициативу и ответственность, надежность и заботливость, помощь и верность слову, взаимное уважение и понимание другой личности в ее инаковости и единственности. Диалог – это условие раскрытия Я своего безусловного бытийного равенства с Другим. Вступить в диалог означает открыться к Другому и увидеть его встречную открытость, взаимодействовать с ним и уловить внутреннее взаимоприсутствие, «вызвать себя из потерянности в Другом» (Рикер, 2008), отстраниться от себя, найти и понять изменения Я, происшедшие в пространствах внешнего и внутреннего взаимодействия, убедиться в развивающих эффектах своей активности в жизни Другого, открыть в Другом «место», где Я еще нет, но оно оставлено именно для него.
- В своих жизнеотношениях, включая отношение к Другому, Я проявляет свойство, которое можно обозначить как «возмож-

ность себя». Это свойство воплощается в жизненном проекте личности, в котором соединяются ее осознанные смыслы и замыслы, желания и устремления, ожидания и надежды, образы воображения и фантазии, цели и программы деятельности, планируемые достижения и самоизменения. Источником, автором и адресатом этого проекта выступает Я в рефлексивном отношении к «себе потенциальному», переходящему, в случае осуществления проекта, в «достижение себя», или в «Я сам».

- «Возможность себя» приобретается и осуществляется Я при развитии свойства субъектности, определяющего его высокую активность во всех жизнеотношениях, включая отношение к себе. Субъектность Я в отношении к Другому состоит в проникающих, преобразующих влияниях на внутреннюю и внешнюю жизнь другого человека. «Возможность себя» и субъектность интегрируют «могу», «способен», «достигаю», зарождающиеся и воплощающиеся во многих других свойствах Я. В отношении личности к Другому, в его базовых измерениях, или пространствах – «между Я и Другим», «Я в Другом», «Другой в Я», «Я в себе» – рассмотренные свойства Я могут развиваться, совершенствоваться или не реализоваться, редуцироваться, утрачиваться, определяя различные формы генеза Я в данном отношении.

Модель форм генеза Я в отношении к Другому

Развитие способности личности «встать в отношение» и «относиться» предполагает активность ее поискового сознания, единство и многогранность Я, согласованность психического и телесного, единство психических функций в их направленности на объект, избегание поглощения объектом и установления власти над ним, признание самодостаточности объекта, ответственность за состояние объекта, уравнивание интенций, направленных на объект и на себя, преобразование объекта в ценностном измерении.

Психологическими характеристиками развивающегося отношения личности к Другому являются:

- 1) Я-источник, возможность рефлексивного присутствия и воздействия личности на отношение к Другому;
- 2) целостность отношения как единство его объективных условий, устойчивых субъективных тенденций, динамичных содержаний, гибких способов реализации, процессуальных и продуктивных компонентов;

- 3) диалогизм отношения, начиная от его внешней детерминации со стороны многих других людей до глубинного влияния отношения на внутренний мир значимого Другого;
- 4) предметность отношения как его направленность на образующие внешней и внутренней структуры Другого;
- 5) сложный хронотоп отношения, образуемый вовлеченными в него людьми и предметами, положением Я-субъекта, местом и временем протекания отношения;
- 6) идеальность отношения как участие в нем сложных интеллектуальных, включая символические, процессов;
- 7) духовность как присутствие высших ценностных образований в отношении к Другому;
- 8) активность бессознательного плана отношения;
- 9) влияние отношения на развитие Я;
- 10) индивидуальность отношения к Другому, определяемая высоким уровнем развития и неповторимостью его источников, субъекта, содержания, процессуального строения и продуктивности;
- 11) проблемность отношения, или наличие оппозиций в его структуре и динамике;
- 12) феноменологичность отношения в аспектах самопереживания, самонаблюдения, самооценки, самопознания, самополагания Я;
- 13) исполненность отношения в актах жизненного выбора, принятия жизненных решений, разрешения конфликтов оппозиций, в поступках, деяниях, творческом продукте, в свершениях в жизни Другого;
- 14) смыслообразование как расширение перспектив личности в результате реализации ценностей и рефлексии «передвижек» ценностных приоритетов в отношении к Другому (Старовойтенко, 2010).

Отношение личности к Другому проходит в своем развитии закономерные стадии, состоящие в высвобождении, усилении, дифференциации и умножении возможностей и свойств Я. Континуум этих стадий можно представить следующим образом:

1. Возникновение впечатления личности о встрече с Другим как с новой реальностью.
2. Разграничение, установление личностью дистанции между собой и Другим как «иным, нежели Я».
3. Постановка Другого в положение ценного объекта для себя и реальное взаимодействие между Я и Другим.

4. Перенос «Другого» как значимого объекта в субъективный план, превращение его во «внутреннюю значимость», способную активно влиять на Я.
5. Образование сложных психических синтезов, связанных с активностью в адрес Другого (объекта/субъекта), построение его «внутреннего эквивалента».
6. Совершение в адрес Другого реальных действий и поступков, стимулирующих «овнутрение» и активность Другого в Я.
7. Установление внутреннего отношения и диалога «Я – мой значимый Другой».
8. Соотнесение своей внутренней значимости с реальным Другим.
9. Поиск своего активного присутствия в Другом.
10. Внутреннее принятие личностью Другого с собственными «вкладами» в него.
11. Забота Я о развитии Другого-в-себе и себя-в-Другом.
12. Нахождение и обращение Я с противоречиями в отношении к Другому.
13. Реализация отношения Я, воссоздавшего в себе Другого, к Я, отраженному и воссозданному в Другом.
14. Выход Я за границы сложившейся связи с Другим в пространство, где бытие Другого ему неизвестно.
15. Дистанцирование от Другого для подготовки к следующему циклу отношения в новой области, в новых ситуациях, с новыми возможностями.

Выделенные этапы становления отношения в их реализации/нерезализации, преемственности/разрывах, гармонии/конфликтности могут характеризовать поступательный или деструктивный генез отношения Я к Другому, полноту или частичность его развития.

Становление отношения Я к Другому происходит во взаимодействии противоположных аспектов, или *оппозиций*, Я-субъекта, Другого, а также генеза, структуры, содержания, способов и пространств реализации отношения. Это оппозиции психического и практического, сознательного и бессознательного, коллективного и индивидуального, природного и культурного, возможного и невозможного, внутреннего и внешнего, объективного и субъективного, динамичного и устойчивого, активного и пассивного, Я-в-себе и Я-в-Другом, Другого и Другого-в-Я, Я-сам и Я-как-Другой и т. д. Степень осознания, уровень понимания, артикуляция конфликтов оппозиций, а также рефлексивное или нерефлексивное разрешение их противоречий существенно определяют достижение зрелости или регресс Я.

В обращении Я с оппозициями в отношении к Другому формируются различные способы разрешения их конфликтов. Это установление относительного паритета оппозиций и достижение между ними развивающего взаимодействия; нахождение новой меры соответствия в уровнях и направлениях развития оппозиций; достижение взаимного дополнения в свойствах и уровнях активности оппозиций; установление равновесия между оппозициями за счет их включения в новую систему взаимодействий; открытие новой формы положительного доминирования одной оппозиции над другой; отрицание одной из оппозиций за счет усиленного развития другой; поглощение одной оппозиции другой; «держание», «подвешивание» оппозиций как равных для личности возможностей отношения; синтез оппозиций в качественно новом отношении.

Динамика отношения к Другому с ее конкретными стадиями, противоречиями и избираемыми способами их разрешения может стать предметом личностной рефлексии, существенно определяющей генез Я в данном отношении. В частности, генез Я может определяться осознанием реализации в отношении тех или иных свойств Я, а также рефлексией единства или оппозиционности Я и Другого: того, что, взяв от Другого, Я превращает в свою неотъемлемую часть или отчуждает; того в мире Другого, в чем отражается или не отражается, действует или пассивно Я и что его обогащает или обедняет; того в мире Я, в чем Другой активен, зависим или «преобразован» Я.

В рефлексии могут раскрываться и конституироваться формы генеза Я в отношении к Другому, которые можно «вывести» посредством обобщенной формулы:

$Я (Другой) \leftrightarrow Другой (Я).$

Формула указывает на ряд потенциальных противоречий, имманентных отношению Я к Другому, доступных или закрытых для рефлексии и развивающего или деструктивного разрешения личностью:

- Реальные Я и Другой в связи «между» изначально автономны и свободны, что является основанием для рассогласования между ними.
- Реальное Я и Я-в-себе никогда не смогут полностью совпасть с Я-в-Другом.
- Другой-в-Я никогда не будет тождествен реальному Другому.
- Другой, отражающий Я, не совпадает для Я с реальным Другим.
- В ипостасях реального, отраженного и отражающего Другой может затрагивать Я своими различиями.

- Взаимно овнутренные Я и Другой бывают не узнаны и не приняты реальными Я и Другим, вовлеченными в отношения «между».
- Я бывает не удовлетворено тем, как представлен в нем Другой.
- Я-в-Другом может стать более значимым для Я, чем Я-в-себе.
- Я имеет риск самоотождествления с Другим-в-Я.
- Другой может воздействовать на Я, пытаясь изменять себя в представленности Другой-в-Я.
- Я и Я-в-себе стремятся овладеть реальным и отраженным Другим.
- Я пытается проникнуть в ускользящее бытие Другого за границами отношений «между» (Старовойтенко, 2015).

Формы генеза Я в отношении к Другому характеризуются тем или иным уровнем рефлексии личности, мерой полноты самореализации и способами разрешения коллизий Я в пространствах Между-Я-и-Другим, Я-в-Другом, Другой-в-Я, Я-в-себе, а также степенью развития в отношении определенных свойств Я. Приведем некоторые из этих форм:

- *Развитие Я в отношении к Другому*: рефлексия, конструктивное разрешение противоречий и самореализация Я во всех пространствах отношения к Другому, открытие себя как ценности для Другого. Утверждение своей самости, реальности, фактичности и телесности, достижение идентичности и самоотождественности, диалогичности и субъектности, способности быть основанием себя, обладание уникальной означенностью и воплощение в себе абсолютного Я.
- *Необретение Я в Другом*: отсутствие рефлексивной фокусировки личности на представленности себя во внутреннем мире Другого при смещении активности в измерение «Между Я и Другим». Отчуждение Я от возможности действовать в отношении к Другому на основе лично достигнутого и полученного от него знания о своей значимости и роли в его жизни. Отказ от возможности развивать свою идентичность, диалогичность, субъектность и уникальную означенность в соотношении с внутренней жизнью Другого.
- *Исчезновение Я в Другом*: рефлексивное принятие Я власти Другого над собой во внешнем взаимодействии, отчуждение от возможности быть значимым и свободным для Другого, внутреннее отождествление Я с Другим, отказ от развития Я-в-себе. Редукция свойств рефлексивности, самоотождественности, сохранения себя, диалогичности, субъектности, автономной те-

лесности, свойства быть основанием себя и быть возможностью себя.

- *Потеря Я в Другом*: рефлексия своей непредставленности в Другом, сознание утраты части своего бытия, связанной с существованием и самопознанием Я во внутреннем мире Другого, невозможность реализовать отношение в измерениях, где Я приобретает значимость для Другого и где реализуется полноценное отношение «между». Ограничения в утверждении Я своей фактичности, телесности, диалогичности, разносторонней субъектности, означенности другой индивидуальностью, возможный регресс способности испытывать необходимость Другого.
- *Открытие Другого в Я*: рефлексия личностью высокой значимости Другого в своей внешней и внутренней жизни, богатства его ценных для Я потенциалов, к которым можно встать в объективное и субъективное отношение. Освоение и умножение возможностей Другого с признанием свободы его самоопределения; активность рефлексивного диалога между Я-в-себе и Другим без отождествления с «моим Другим». Развитие личностью в отношении к Другому своей идентичности, самотождественности, диалогичности, свойств сохранять себя, испытывать необходимость Другого и быть возможностью себя.
- *Усиление Я в отношении к Другому*: рефлексивное раскрытие потенциалов Другого для расширения возможностей Я во взаимодействии «между», для повышения активности Я в Другом, для внутреннего овладения Другим как ипостасью Я, для достижения самооценности Я. Использование потенциалов Другого в самосовершенствовании, достижении «силового преимущества» и самодостаточности в отношении к Другому. Развитие самотождественности, самоозначенности, способности быть основанием себя при возможной редукции диалогичности, идентичности, способности проживать необходимость Другого.

В заключение подчеркнем, что разработанные психологические модели Я в отношении к Другому могут рассматриваться как структурированные тексты консультативных интерпретаций индивидуальных случаев, проблемность которых связана с деструктивным генезом Я во взаимодействии с Другим, с отклонениями в развитии отношения личности к Другому, с существованием нереализованных возможностей Я в мире и жизни Другого.

Литература

- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
- Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М.: Наука, 1996.
- Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути: М. Пруст «В поисках утраченного времени». СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997.
- Петровский В. А. «Я» в персонологической перспективе. М.: ИД НИУ ВШЭ, 2013.
- Рикер П. Я-сам как другой. М.: Изд-во гуманитарной литературы, 2008.
- Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М.: Просвещение, 1973.
- Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2002.
- Старовойтенко Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений. М.: Академический проект, 2004.
- Старовойтенко Е. Б. Парадигма жизни в персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 1. С. 3–18.
- Старовойтенко Е. Б. Отношение к себе: от культурогенеза к индивидуальному развитию // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2011. Т. 8. № 4. С. 3–28.
- Старовойтенко Е. Б. Возможности Я в диалоге с Другим // Мир психологии. 2013а. № 4. С. 189–204.
- Старовойтенко Е. Б. Возможности Я в отношении к Другому: герменевтика и рефлексия // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013б. Т. 10. № 4. С. 121–140.
- Старовойтенко Е. Б. Достижение себя в отношении к Другому // Мир психологии. 2013 в. № 2. С. 71–85.
- Старовойтенко Е. Б. Персонология: Жизнь личности в культуре. М.: Академический проект, 2015.
- Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Академический проект, 2013.
- Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
- Heidegger M. Being and time. Trans.: J. Stambaugh. Albany: State University of New York Press, 1996.
- Hermans H. The dialogical self: Toward a theory of personal and cultural positioning // Culture Psychology. 2001. V. 7 (3). P. 243–281.
- Ricoeur P. Oneself as another (transl. K. Blamey). University of Chicago Press, 1992.
- Sartre J.-P. Being and nothingness (transl. H. E. Barnes). Washington Square Press, 1992.

Сведения об авторах

- Падун Мария Анатольевна** – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН.
- Петухов Александр Олегович** – психолог-консультант.
- Савина Ольга Олеговна** – кандидат психологических наук, доцент кафедры экстремальной психологии и психологической помощи факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова.
- Сергиенко Елена Алексеевна** – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института психологии РАН.
- Старовойтенко Елена Борисовна** – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии личности департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ.
- Сухарев Александр Владимирович** – доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН.
- Татарко Александр Николаевич** – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, доцент департамента психологии факультета социальных наук НИУ ВШЭ.
- Харламенкова Наталья Евгеньевна** – доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии посттравматического стресса Института психологии РАН.
- Холондович Елена Николаевна** – кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии РАН.
- Чувашов Сергей Викторович** – стажер-исследователь Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований, студент магистратуры НИУ ВШЭ.

Научное издание

Серия «Труды Института психологии РАН»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

История, современное состояние, перспективы

Редактор – *Т. А. Сарыева*

Лицензия ЛР №03726 от 12.01.01

Издательство «Институт психологии РАН»

129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13

Тел.: (495) 682-61-02; E-mail: vbelop@ipras.ru; www.ipras.ru

Сдано в набор 29.12.15. Подписано в печать 15.01.16

Формат 60 × 90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная

Гарнитура ITC SNARTEK. Усл. печ. л. 28. Уч.-изд. л. 24

Тираж 300 экз. Заказ № 00676

Отпечатано в типографии ООО «Паблит»
127282, Москва, ул. Полярная, д. 31в, стр. 1
Тел. (495) 685-93-18